

ОБ ОЦЕНКЕ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО ПРИ ПЕРЕВОДЕ ЕГО В БОЛЕЕ МЯГКИЕ УСЛОВИЯ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ И ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЕМУ ПРАВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БЕЗ КОНВОЯ (СОПРОВОЖДЕНИЯ)

Говорится о критериях оценки личности и поведения осужденного при отбывании им лишения свободы. Высказано мнение, что перевод на более мягкие условия отбывания наказания и на бесконвойное передвижение, являясь реализацией законного интереса осужденного, должны быть мотивированы соответствием личности осужденного и его поведения единым критериям.

Ключевые слова: исправление; критерии оценки личности; законный интерес; прогрессивная система исполнения лишения свободы; условия отбывания наказания; лишение свободы.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН, как и Европейские тюремные правила, формулируют ряд критериев классификации осужденных, включая разбивку их на те или иные категории. Правильная классификация осужденных, как указано в названных правилах, – необходимое условие дифференциации программ обращения с ними и средств исправления, обеспечения безопасности и эффективной управляемости учреждений, исполняющих наказания, оптимального распределения имеющихся сил и ресурсов. Такой подход к исполнению наказаний определен и Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации. В соответствии с ним наказания исполняются в исправительных учреждениях различных видов режима, куда осужденные распределяются в зависимости от тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений с учетом их личности. Кроме того, в пределах одного исправительного учреждения, за исключением колонии-поселения, осужденные распределяются в зависимости от своего поведения по видам условий отбывания наказания. Закон закрепляет также порядок предоставления осужденным права выхода за пределы исправительного учреждения без конвоя или сопровождения.

Все перечисленное, безусловно, относится к прогрессивной системе исполнения наказаний в виде лишения свободы. Однако в отличие от четкого подхода к категоризации осужденных при их осуждении, категоризация в период отбывания наказания представляется более субъективной и нечеткой. Это обстоятельство обусловлено отсутствием легальных конкретных критериев оценки личности осужденных в период нахождения их в учреждении. Аналогичное положение дел складывается и при рассмотрении вопроса о предоставлении осужденным права на передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения.

В пределах одной исправительной колонии для осужденных устанавливаются различные условия отбывания наказания – обычные, облегченные и строгие. В зависимости от поведения осужденных и характеристики их личности их и определяют на те или иные условия отбывания наказания. Это весьма мощный стимул, поскольку он связан с заметным изменением правового положения осужденных [1. С. 3–4].

Поскольку в соответствии с законом исправление осужденного – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, необходимой, в первую очередь, является оценка, прежде

всего, степени исправленности осужденного и его поведения в период отбывания наказания. На наш взгляд, в основу при этом можно положить требования, предъявляемые к осужденному, освобождаемому условно-досрочно. Такой подход представляется логичным исходя из положений ч. 1 ст. 79 УК РФ о том, что условно-досрочное освобождение от отбывания наказания возможно лишь когда осужденный не нуждается для своего дальнейшего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания.

Рассматривая условия отбывания наказания в исправительных учреждениях, обоснованно говорить также о некоей базовой степени исправленности, которая позволяет осужденному, исправляясь, изменять свое правовое положение, приближаясь к желаемому условно-досрочному освобождению. При этом оценка базовой степени исправленности осужденного, как представляется, должна быть единой в течение всего периода отбывания лишения свободы.

Ее наличие или отсутствие может оцениваться, на наш взгляд, по следующим характеризующим параметрам:

- а) исполнение осужденным основных обязанностей, предусмотренных ст. 11 УИК РФ;
- б) наличие у осужденного поощрений и взысканий в течение отбывания наказания;
- в) отношение осужденного к получению начального профессионального образования и профессиональной подготовки (в соответствии с ч. 3 ст. 108 УИК РФ);
- г) участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях (в соответствии с ч. 2 ст. 109 УИК РФ) и мотивы такого участия;
- д) участие осужденного в работе самостоятельных организаций (в соответствии с ч. 2 ст. 111 УИК РФ) и мотивы такого участия;
- е) получение осужденным общего образования (в соответствии с ч. 4 ст. 112 УИК РФ);
- ж) отношение осужденного к труду, в том числе к отдельным видам безвозмездного труда;
- з) отношение осужденного к совершенному деянию;
- и) степень возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, мера заглаживания им других видов вреда.

При этом оценка осужденного должна производиться исходя из качественных показателей его отношения к соответствующим приведенным критериям. Например, при исполнении осужденным его обязанностей, получении им начального профессионального и общего образования, его труде во время отбывания наказания необходимо оценивать добросовестность осужденного, т.е. его честность при выполнении предъявляемых тре-

бований. Кроме того, труд должен оцениваться также не в последнюю очередь по отношению осужденного к бесплатному труду по благоустройству учреждения, а затем, исходя из имеющейся у осужденного профессии, трудоспособности и возможностей его трудоустройства в учреждении – по качеству выполнения оплачиваемой работы.

Поощрения и взыскания, налагавшиеся на осужденного, должны оцениваться комплексно, исходя из обстоятельств, в которых они применялись, при этом взыскания, погашенные или снятые, отсутствие поощрений, или отсутствие у осужденного как взысканий, так и поощрений, не могут оцениваться как положительный фактор исходя из того обстоятельства, что осужденный должен не только не допускать проступков в период отбывания наказания, а еще и доказывать своими поступками свое исправление, что, в свою очередь, и является основанием для поощрения осужденного.

Участие осужденного в проводимых воспитательных мероприятиях и самостоятельной организации может быть оценено как положительная тенденция в его исправлении лишь в случае активного участия в проводимой работе, выражаясь не просто в присутствии на мероприятиях, а в проявлении позитивной активности и инициативы осужденного в их подготовке и проведении.

Отношение осужденного к совершенному деянию также должно оцениваться не только по формальным высказываниям осужденного о раскаянии. Оно должно быть деятельным, т.е. при наличии материального ущерба осужденный должен принять все меры к его максимальному погашению: не перечислять в счет гашения ущерба минимальные суммы, оставшиеся от пользования магазином, а наоборот, в личных целях им должны использоваться минимальные средства, а остальные – направляться на погашение ущерба. Кроме того, особым образом должны оцениваться попытки осужденного загладить вред, причиненный в результате преступления, иным образом, кроме гашения иска. Это могут быть письма, адресованные потерпевшему или его родственникам, по крайней мере, с извинениями и сожалением о содеянном, это могут быть выступления в средствах массовой информации, какая-либо материальная поддержка, даже в случае отсутствия иска о материальном ущербе.

Указанные выше критерии могут играть важную роль при решении вопросов перевода осужденных из одних условий отбывания наказания в другие и предоставления им права бесконвойного передвижения. Фактически они закреплены в УИК РФ, но не систематизированы. Вместе с тем при переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие оцениваются иные обстоятельства.

В обычных условиях в исправительных колониях общего режима отбывают наказание все осужденные, поступившие в данное исправительное учреждение, а также осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Из обычных условий в строгие условия отбывания наказания переводятся осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, а при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, добросовестном

отношении к труду и по отбытии не менее шести месяцев срока наказания в обычных условиях осужденные могут быть переведены в облегченные условия.

В исправительных колониях строгого режима в обычных условиях отбывают наказание осужденные к лишению свободы, поступившие в данное исправительное учреждение, кроме осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания лишения свободы, а также осужденные, переведенные из облегченных и строгих условий отбывания наказания. Осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, также переводятся в строгие условия. При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания, добросовестном отношении к труду и по отбытии не менее девяти месяцев срока наказания в обычных условиях осужденные могут быть переведены в облегченные условия отбывания наказания.

Таким же образом обстоит дело и в воспитательных колониях. В обычных условиях там отбывают наказание осужденные, поступившие в воспитательную колонию, кроме ранее отбывавших лишение свободы и осужденных за умышленные преступления, совершенные в период отбывания наказания, а также переведенные из облегченных, льготных или строгих условий отбывания наказания. При отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестном отношении к труду и учебе осужденные могут быть переведены из обычных условий отбывания наказания в облегченные, как правило, по отбытии трех месяцев срока наказания в обычных условиях. А для подготовки к освобождению осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях, могут быть переведены в льготные условия отбывания наказания. В строгие же условия переводятся, по общему правилу, осужденные, отбывающие наказание в обычных условиях, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

Кроме того, при решении вопроса о предоставлении осужденному права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения администрация исправительного учреждения руководствуется требованием ст. 96 УИК РФ: положительно характеризующимся осужденным может быть разрешено передвижение без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы.

Основания перевода осужденных из обычных в строгие условия отбывания наказания, связанные с признанием их злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, не вызывают сомнения. Однако оценка осужденных как положительно характеризующихся при решении вопроса о предоставлении им права выхода за пределы исправительного учреждения без конвоя (сопровождения), а при переводе их из обычных условий отбывания наказания в облегченные, лишь как не имеющих взысканий за нарушения установленного порядка отбывания наказания и добросовестно относящихся к труду, представляется не достаточно объективной. Такой вывод обусловлен отсутствием в Уголовно-исполнительном кодексе Рос-

сийской Федерации и действующих иных нормативных правовых актах понятия «положительно характеризующийся» осужденный, а отсутствие взысканий у осужденного и добросовестное отношение его к труду не могут в достаточной степени характеризовать осужденного с точки зрения оценки степени его исправления в целом.

Общеизвестно, что правопослушное поведение может быть обычным, активным или пассивным [2. С. 459–464]. Полноценность исправления в равной мере зависит и от содержания воспитательного процесса, и от позиции осужденного по отношению к этому процессу и к самому себе. Различия в позициях осужденных дают и различные результаты в процессе исправления: некоторые из них лишь внешне приспосабливаются к жизни в исправительном учреждении, другие искупают свою вину честным трудом, третьи активно борются с имеющимися недостатками и пороками [3. С. 64–70]. Исправление осужденных в этой связи должно осуществляться в неразрывной связи со стимулированием их правопослушного поведения. Стимулироваться должно, безусловно, активное правопослушное поведение, поэтому стимулирование лиц, лишь «не имеющих взысканий», переводом их в более мягкие условия отбывания наказания представляется неоправданным. При отбывании лишения свободы система оценки исправленности осужденного и система ее стимулирования должны, как представляется, корреспондировать друг с другом, выражаясь в соответствии осужденного определенным требованиям, а в зависимости от степени такого соответствия – в переводе его из обычных условий в облегченные, а затем, при наличии возможности, на бесконвойное передвижение и в дальнейшем приводить к условно-досрочному освобождению. Результатом отбывания лишения свободы, организации исправительного процесса и самовоспитания осужденного в период отбывания лишения свободы, должно явиться изменение его личности, адекватная ее оценка и как следствие – условно-досрочное освобождение.

Говоря о личности осужденного, необходимо подчеркнуть, что личности вообще нет, она всегда конкретна. Эта конкретность воплощает в себе определенные социальные и индивидуальные качества, в которых отразились социальные отношения, имеющие место в обществе. Будучи особенной, каждая личность имеет особенные, присущие только ей свойства, которые в своем многообразии, безусловно, не могут быть оценены исходя лишь из предложенных критериев [4. С. 100–106]. Однако в контексте рассматриваемой проблемы необходимость полной, стопроцентной оценки личности осужденного с этой точки зрения, на наш взгляд, отсутствует. Это обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, личность осужденного – это личность, у которой в момент совершения преступления преобладали негативные свойства и качества, формирование которых длилось в течение относительно длительного периода, предшествовавшего преступлению, связанные с нежеланием этой личностью выполнять нормы уголовного права. Во-вторых, при отсутствии социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушного гражданина, имеют-

ся особенности личности осужденного, связанные, прежде всего, с его действующим социальным статусом [5. С. 86–91]. В-третьих, оценка степени исправления осужденного осуществляется на основе результатов воздействия на осужденного средствами исправления, которые призваны обеспечить исправительный процесс, побудить самовоспитание осужденного, что, в свою очередь, направлено на, как минимум, нейтрализацию негативных свойств его личности с учетом ее особенностей. Исходя из этого, категоризация осужденных в соответствии с предложенными критериями для решения вопросов об изменении условий отбывания лишения свободы и применении бесконвойного передвижения представляется обоснованно достаточной.

Вместе с тем при рассмотрении вопросов изменения условий отбывания осужденным наказания во взаимосвязи с его поведением, кроме прочего, возникает вопрос, является ли перевод осужденного на более мягкие условия отбывания наказания и вывод на бесконвойное передвижение правом осужденного.

В ст. 12 УИК РФ, где определены основные права осужденных, и п. 11 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 03.11.2005 г. № 205, также отражающем права осужденных, нет упоминания права осужденных на отбывание наказания в более мягких условиях и на бесконвойное передвижение, поэтому данные элементы условий отбывания наказания вполне обоснованно можно отнести к законным интересам осужденного. Однако предоставление указанных прав имеет иные основания, которые связаны не столько со степенью общественной опасности осужденного, совершенного им преступления, и степенью его исправления, сколько фактически с субъективным мнением администрации исправительного учреждения. В случае с переводом на более мягкие условия отбывания наказания такое мнение обусловлено прежде всего даже не отсутствием взысканий и добросовестным отношением осужденного к труду, а фразой «может быть переведен», которая не обязывает администрацию исправительного учреждения при определенных условиях, выполненных осужденным, перевести его в более мягкие условия отбывания наказания. При бесконвойном передвижении основанием предоставления осужденному такого права может служить лишь необходимость выполнения определенных хозяйственных задач.

Как представляется, осужденный все же обладает законным интересом в переводе как на более мягкие условия отбывания наказания, так и на бесконвойное передвижение, потому что наличие такого интереса влечет изменение его правового положения в сторону смягчения условий отбывания наказания и приобретения определенных льгот. Однако в рассматриваемых случаях возникает некоторое противоречие с условиями реализации осужденным такого законного интереса. Представляется, что законный интерес на улучшение условий отбывания лишения свободы у осужденного должен не зависеть от каких-либо неопределенных и субъективных обстоятельств, предоставляющих или исключающих возможность его реализации. Наличие законного интереса должно побуждать осужденного к правопослушному или даже к социально-позитивному

активному поведению при стремлении к достижению условий его реализации и, в конечном счете, к исправлению.

Дифференциация мер уголовной ответственности, пути которой активно обсуждаются в последнее время, предполагает, во всяком случае, два направления. Первое – ужесточение наказания, углубление селективных мер и мер пенитенциарного и постпенитенциарного контроля в отношении наиболее криминогенной части осужденных. Второе – расширение мер, альтернативных реальному лишению свободы применительно к менее опасным преступникам [6. С. 15]. В свете углубления селективных мер в процессе исполнения наказаний в виде лишения свободы наиболее значимыми, на наш взгляд, могут рассматриваться предложения по совершенствованию действующего уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и ведомственных нормативных правовых актов в части развития отечественной прогрессивной системы исполнения наказаний.

Одним из направлений такого развития является дополнение немаловажного элемента прогрессивной

системы исполнения наказаний, выраженного в изменении условий отбывания наказания, в свете рекомендаций международных стандартов обращения с заключенными в части категорирования осужденных. Такие условия, как представляется, должны быть конкретизированы более определенными требованиями к осужденным, и кроме того, эти условия должны быть не факультативными («могут быть переведены...»), а обязательными – «переводятся...». Вместе с тем нахождение осужденного в определенных условиях отбывания наказания должно непосредственно оказывать влияние на его правовое положение, например, нахождение в облегченных условиях – способствовать условно-досрочному освобождению, а нахождение в строгих условиях как минимум его исключать. Кроме того, использование более четких критериев категоризации осужденных как единых в процессе отбывания наказания приведет к более объективным подходам при реализации такого элемента режима, как предоставление осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации* / Ответ. ред. А.И. Зубков. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. 408 с.
2. *Теория государства и права: Учеб. для вузов* / Под ред. проф. М.М. Рассолова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 735 с.
3. *Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными*. Руководитель авторского коллектива Т.Н. Радько. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1985. 359 с.
4. *Ушатиков А.И., Казак Б.Б.* Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 758 с.
5. *Прокументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология. Общая часть: Учеб. Томск: ДиВо, 2007. 230 с.
6. *Уткин В.А.* Необходима корректировка системы наказаний // Проблемы теории уголовного наказания и его применения: Сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. / Под ред. В.А. Уткина. Томск: ТМЛ-Пресс, 2009. 104 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 февраля 2011 г.